

Отзыв на автореферат к диссертации Юя Судзуки
«Конкурс на Дворец Советов 1930-х гг. в Москве и международный
архитектурный контекст»,
выдвинутой на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения. Специальность 17.00.04 – изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Диссертация Юя Судзуки посвящена крайне интересной и малоизученной теме – конкурсу на Дворец Советов в Москве, проходившему в несколько этапов в 1930-е годы. Последнее время эта эпоха вызывает нарастающий интерес и приковывает к себе внимание многих представителей гуманитарной науки. Однако и по сей день едва ли не все отечественные исследователи испытывают огромные психологические трудности при попытках взглянуть на отечественную историю 1920-1930-х гг. беспристрастно и объективно. В большинстве случаев мы оказываемся заложниками того черно-белого взгляда на мир, который как раз и начал активно внедряться в сознание людей в 1920-1930-е гг., причем далеко не только в СССР.

Как мы знаем, до определенного момента изучение конструктивизма, функционализма и других модернистских школ и направлений, существовавших в СССР в 1920-1930-е годы, находилось под негласным запретом. Кстати, мне бы хотелось напомнить, что одним из первых исследователей, нарушивших этот запрет и весьма основательно и серьезно подошедших к работе с архивами, была В.Э.Хазанова, роль которой в освоении этого материала, на мой взгляд, сегодня недооценивается. Она, наряду с С.О.Хан-Магомедовым, А.А. Стригальевым и другими первопроходцами, взявшимися за изучение этой «опальной» эпохи, положила начало особой популярности этого периода в кругу архитекторов и исследователей более младшего поколения. Позднее ситуация изменилась и окруженная ореолом мученичества архитектура первых лет Октября была по

праву возведена на высокий пьедестал, зато едва ли не все, что выходило за ее рамки, было сочтено результатом недобросовестных идеологических манипуляций.

Сейчас пришло время формирования более сложного и комплексного взгляда на вещи. Как мне кажется, диссертация Судзуки окажет в этом отношении неоценимую помощь еще и потому, что ее автор не только принадлежит к молодому поколению, отстоящему от исследуемых событий на достаточную для анализа дистанцию, но и смотрит на российскую историю глазами стороннего наблюдателя. Это позволяет Юя Судзуки подойти к исследованию конкурса на Дворец Советов, анализу поданных на него работ и рассмотрению существующего исторического и художественного контекста по-настоящему непредвзято и выявить те важные особенности, на которые до него мало кто склонен был обращать внимание.

Известно, что конкурс на Дворец Советов был ключевым событием не только в отечественной, но и в мировой архитектурной жизни. Известно также, что он стал рубежом, маркировавшим радикальную перемену во взглядах представителей власти на то, какой следует быть истинной «архитектуре социализма». Однако, читая реферат Юя Судзуки, осознаешь, что представления о специфике «нового советского стиля» формировались именно в процессе работы над конкурсом на Дворец Советов и по большому счету сводились к выбору из богатейшего спектра предлагаемых возможностей. Отчасти это означает, что тот самый «сталинский стиль», который принято клеймить и противопоставлять архитектуре модернизма, был «набран» из элементов, предложенных конкурсантами из разных стран, представлявших различные творческие платформы. Сегодня крайне важно беспристрастно проанализировать, какого рода проекты были представлены на конкурс, какие общемировые тенденции они отражали, как и в каком контексте воспринимались. Именно таким скрупулезным и тщательным анализом и занимается в своей диссертации Юя Судзуки.

Этот анализ подводит нас к еще одному неизбежному выводу. Трагедия русской архитектуры и русских архитекторов состояла в том, что мирное и взаимообогащающее сосуществование традиционных и новаторских течений, имевшее место в большинстве европейских стран в 1920-1930-е гг., у нас, в силу идеологических причин, превратилось в жестокое противостояние. Дело осложнялось тем, что исходившие от власти представления о том, что «правильно», а что нет, формировались далеко не мгновенно и постоянно видоизменялись. Каждый архитектор чувствовал себя по-своему правым и горячо отстаивал свою позицию, нередко вольно или невольно превращая творческий диалог с коллегами в аналог политического спора, а то и политического доноса.

При этом нельзя забывать, что русская архитектура находилась в этот период на пике своего развития. В создании новой «социалистической» стилистики принимали участие ярчайшие личности, представлявшие по крайней мере два поколения архитекторов: от имевших опыт формирования дореволюционной неоклассики А.В.Щусева, И.А. Фомина и И.В.Жолтовского до молодых новаторов И.А.Голосова, К.С. Мельникова или братьев Весниных. Участие всех этих людей в творческом процессе гарантировало наличие чрезвычайно ярких и интересных проектов даже при условии жесткого идеологического давления. Именно поэтому предпринятая в диссертации попытка беспристрастного анализа художественных достоинств конкурсных проектов, равно как и попытка их сопоставления между собой по чисто формальным и структурным характеристикам представляется крайне ценной и актуальной.

Как пишет Судзуки, одним из важных практических итогов конкурса на Дворец Советов стало «освоение североамериканских инженерных технологий строительства высотных зданий», что в послевоенные годы позволило осуществить строительство знаменитых «сталинских высоток» в Москве. Таким образом, конкурс на Дворец Советов помог собрать воедино, переработать, усвоить, а затем и присвоить не только разнообразные

стилистические подходы, принципы оформления или структурно-планировочные решения, но и инженерные навыки, без которых развитие советской архитектуры пошло бы, вероятно, по совершенно иному пути.

Получается, что событие, знаменовавшее начало художественной и политической изоляции СССР, одновременно способствовало мощному притоку идей и навыков и необычайно интенсивному творческому обмену. Другое дело, что столь характерная для тоталитарных режимов попытка выработать идеальный стиль или создать образцовое произведение искусства, «взяв у всех лучшее», была по определению обречена на неудачу и в целом вела к постепенной деградации архитектуры.

Еще один крайне важный аспект представленного диссертационного исследования – рассмотрение конкурса на Дворец Советов в ряду других, более ранних творческих соревнований. В первой главе диссертации Судзуки подробно анализирует конкурс на Дворец рабочих в Петрограде (1919) и конкурс на Дворец Труда в Москве (1922-1923). Меня, как историка немецкой архитектуры, и та и другая дата отсылают к важным переломным эпохам: 1919 год – время рассвета немецкого экспрессионизма, поистине бредившего созданием новых республиканских культовых центров – гигантских «Соборов Социализма», «Соборов труда», «Храмов труда» и т.д. Хотя контакты между русскими и немецкими архитекторами в этот период еще были затруднены, нет сомнения, что некоторые параллели и переклички между грезами немецких экспрессионистов и проектами, поступившими на конкурс на Дворец рабочих, все же существовали. В свою очередь 1922-1923 годы – начало эпохи «новой вещественности» с ее культом машины и рациональной организации быта, да и бытия в целом, также находят отклик в отечественных проектах Дворца Труда.

История этих более ранних конкурсов, представленная в диссертации, заставляет взглянуть на конкурс на Дворец Советов по новому, увидев в нем явление, во-первых, тесно связанное с международным контекстом, а, во-вторых, являвшееся лишь одним из звеньев длинной цепи. Быть может,

интересно было бы также проследить, существовала ли связь между упомянутыми конкурсными проектами и т.н. «народными домами», активно строившимися в Европе в конце XIX – начале XX вв. Впрочем, это увело бы нас слишком далеко от заявленной темы, а ведь автором диссертации и так был переработан огромный пласт архивных и печатных материалов.

Если поднимать вопрос о предшественниках, предыстория Дворца Советов могла бы с полным правом начинаться с легенды о строительстве Вавилонской башни. Ее аналогом по существу и стал Дворец Советов, замышлявшийся как самый грандиозный памятник всех времен и народов, бросающий вызов всем предшествующим культам и богам, а потому, как и Вавилонская башня, вероятно изначально обреченный на то, чтобы никогда не быть построенным.

Еще раз хочется повторить, что диссертационная работа Юя Судзуки поражает читателя обилием собранных и проанализированных автором материалов, в том числе архивных, а также радует беспристрастным научным подходом и целым рядом неожиданных, но крайне существенных выводов. Ее автор, несомненно, заслуживает присвоения ученой степени кандидата искусствоведения, а сама работа – скорейшей публикации.

Т.Ю.Гнедовская

Доктор искусствоведения,

Ведущий научный сотрудник

Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ.
(125009, Москва, Козицкий пер. д 5)

Подпись Т. Ю. Гнедовской
Удостоверяется. Нач. во.к. С. И. Сидорова

20.05.2014

